

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.34.2.049-056

# ОРИЕНТАЛИЗМ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Чекмарев Эдуард Владимирович,**

профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского  
экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор политических наук,  
доцент

115054, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

[chekmarev@yandex.ru](mailto:chekmarev@yandex.ru)

© Чекмарев Э. В., 2025

**Аннотация.** Автор предлагает рассмотреть ориентализм как способ осмысления традиционных ценностей современной России применительно к гуманитарным наукам. Он дает определение ориентализма и показывает его особенности, которые могут быть использованы для обществоведов. Им выявлены методологические подходы, которые могут быть использованы при анализе механизмов формирования мировоззрения и идентичности в рамках современного концептуального подхода, позволяющего рассматривать Россию как государство-цивилизацию. Автором проанализированы особенности японского мировоззрения, влияющего на гармоничное освоение приходящего времени, с учетом реализации традиционных ценностей и механизмов их адаптации к вызовам современности. Показана специфика формирования религиозного мировоззрения японцев на протяжении нескольких столетий. Раскрыты сильные и слабые стороны японского менталитета и проведено сравнение с российской действительностью. Автору удалось, используя ориентализм и японский подход, акцентировать внимание на особенностях наполнения традиционных ценностей и констант России как государства-цивилизации. Предложены интересные рекомендации, позволяющие осмысливать традиционные ценности современной России с учетом ориенталистских приемов и методов и особенностей японской идентичности.

**Ключевые слова:** ориентализм; Япония; традиционные ценности; государство-цивилизация; цивилизационный подход; мировоззрение и идентичность; перспективы развития России.

## ORIENTALISM AS A MEANS OF UNDERSTANDING TRADITIONAL VALUES IN THE STATE POLICY OF CONTEMPORARY RUSSIA

**Eduard V. Chekmarev,**

Dr. Sci. (Political Studies), Professor, Department of State and Municipal Administration,  
Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russian Federation

[chekmarev@yandex.ru](mailto:chekmarev@yandex.ru)

**Abstract.** The author proposes to examine Orientalism as a means of understanding the traditional values of contemporary Russia in the context of the humanities. The paper provides the definition of Orientalism and examines characteristics that may be useful for social scientists. The author focuses on methodological approaches that can facilitate the analysis of the mechanisms of worldview formation and identity within the framework of a modern conceptual approach, which allows for viewing Russia as a civilization-state. The author analyzes the distinct features of the Japanese worldview, particularly regarding its influence on the harmonious adaptation to the changes ushered in by contemporary times, while considering the implementation of traditional values and the mechanisms for their adaptation to modern challenges. The paper examines the specificity of the formation of the Japanese religious worldview over several centuries, revealing both the strengths and weaknesses of the Japanese mentality, and compares it with the Russian reality. By utilizing Orientalism and the Japanese perspective, the author successfully highlights the nuances inherent in the definition and significance of traditional values and constants within Russia as a State-Civilization. Interesting recommendations are presented that facilitate a deeper understanding of the traditional values of contemporary Russia, taking into account Orientalist techniques and methodologies as well as the unique aspects of Japanese identity.

**Keywords:** Orientalism; Japan; traditional values; state-civilization; civilizational approach; worldview and identity; prospects for Russia's development.

Современная человеческая цивилизация подошла к важному этапу своего развития — она стоит на пороге нового технологического перехода и коммуникативной революции. Новый технологический уклад и интеграция искусственного интеллекта в повседневную жизнь отдельного человека и виртуализация отношений от межличностных до государственных ставит перед обществом и наиболее активными его институтами, прежде всего государством, новые задачи. Как сохранить накопленный человечеством позитивный опыт и результат решения насущных задач и не утратить при этом созданный баланс между коллективными требованиями и эгоистическими устремлениями индивида? Как сохранить человеку способность творить, созидать и самостоятельно мыслить? Как осмысливать, набирающий всё больше значение сегодня и волнующий многие столетия русскую интеллигенцию вопрос «Зачем»?<sup>1</sup>, особенно в условиях направляющей сущности любых психо-лингвистических посылов ИИ. Пока эти вопросы кажутся многим далекими от нас, но, по нашему мнению, уже сейчас очевидно, что все те пертурбации, которые происходили в мире в последнее столетие вели именно к этому. И можно согласиться с Ф. Фукуямой<sup>2</sup>: действительно либерализм выполнил свою миссию: он расчистил общественные и политические пространства для создания гипериндивидуалиста, готового напрямую выстраивать диалог с искусственным интеллектом. Так же как ее выполнили в свое время коммунистические и социалистические идеи, решающие тактические вопросы определения справедливости или выстраи-

<sup>1</sup> О важности размышлений по вопросу «Зачем?» живем, творим, действуем Толстой Л. Н. Исповедь. М. : Эксмо, 2020.

<sup>2</sup> Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2010.

вания поколенческих приоритетов, да и вообще любая идеологическая парадигма, которая, по всей видимости, будет уходить из общественного дискурса — человеку напрямую общающегося с «Богом», ИИ не нужны посредники в виде церкви или институтов государства. Так же как не нужны ему и идеологии — политические доктрины, предлагающие и описывающие устройство мира — он сам, вместе с ИИ, будет готов их переформулировать и переосмысливать и конфигурировать их самостоятельно.

Человечество вплотную подошло к ренессансу нового язычества, но уже в планетарном унифицированном масштабе, когда человек не только имеет возможность выстраивать самостоятельный диалог с «Богом», с ИИ, но и сам становится его частичкой или проводником или, быть может, самим Богом — посмотрим, до какой степени это всё может развиваться?! Именно поэтому и, быть может, из-за боязни потерять контроль над траекторией развития индивида и обществ, а также непонятного результата изменений уклада жизни человека мы видим попытки лидеров отдельных государств вернуть традиционные ценности в общественный и политический дискурс. Можно даже с уверенностью отметить ренессанс традиционализма как ответ на вызовы перехода глобализации на новый виток своего развития. Мы оставим за рамками нашего исследования вопрос о возможностях традиционализма по сохранению и развитию человеческого сообщества, это требует глубокого анализа, но ситуативно, в горизонте нескольких десятилетий и нескольких поколений, пока непонятна глубина этих изменений и ее последствия, единственно верным представляется сделать опору в организации общественных отношений на проверенные веками и тысячелетиями семейные ценности, традиционное религиозное миропонимание, стандарты любви, взаимоуважения и милосердия и др.

Обозначенные контуры и тренды новых мировых вызовов и желание отдельных стран и народов сохранить только свое видение развития человечества ставят и перед российским обществом и государством много вопросов, требующих осмысления и выработки четких решений и понятного набора действий. Выбор цивилизационного подхода<sup>3</sup>, как фундамента идеологического творчества, дает основания для самостоятельной выработки российским обществом алгоритмов человеческого поведения и формулировки моделей организации жизненного пространства. Многие так называемые «партнеры» нашей страны, долгие годы умаляли способность российского общества самостоятельно конструировать модели, стандарты и жизненные принципы и сам уклад жизни. Данный подход можно оценивать как манипулятивный, программирующий, ведь сама способность народов России создавать и поддерживать свою государственность на своей территории в течение тысячи лет и цивилизационное миропонимание не ставится под сомнение.

Особо значимо это определено в новом термине — «государство-цивилизация»<sup>4</sup>. Но предстоит еще большая работа по наполнению конкретикой и содержанием четких и понятных моделей и механизмов самого государства-цивилизации и отработки способов их достижения. Современное гуманитарное научное сообщество активно включается в осмысление этих новелл. В последнее время всё больше публикаций и по праву, философии, политологии, социологии и другим наукам<sup>5</sup>. В поиске координат

<sup>3</sup> Мchedлова М. М., Букин О. А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. 2023. № 2. С. 445–454.

<sup>4</sup> Термин введен в правовую систему и общественный дискурс Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Российская газета. 31.03.2023. № 9014.

<sup>5</sup> См., например: Кропачев Н. М., Архипов В. В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2023. Т. 14 : Вып. 2. С. 294–306 ; Пушкарев Е. А., Злыденко Д. С. Политико-правовая трансформация традиционных ценностей современного российского общества // Философия права. 2022. № 3. С. 33–37 ; Вилков А. А. Традиционные ценности в политике и задачи модернизации общества: к

этого творчества, мы считаем важным, обратить внимание на ориентализм, который можно использовать по всем отраслям знания, так как он позволяет учитывать накопленный столетиями государствами Востока опыт интеграции новых достижений человеческой цивилизации при сохранении традиционных ценностей. И в этом исследовании мы попытаемся не просто с неким увлечением смотреть на Восток, рассматривая их культуру и миропонимание, а попробуем осмыслить сквозь призму адаптации методов сохранения традиционных ценностей конкретные идеи, которые мы можем использовать для современной России. Часто исследователи используют наработки Китая и Индии, мы же, считаем важным обратить внимание на Японию как страну, которая преодолела эпоху Эдо<sup>6</sup>, смогла преодолеть архаику своего развития и сохранила при этом традиционные ценности и уникальную идентичность.

Ориентализм, как термин, обозначающий некое увлечение Востоком, или скорее попытка осмыслить Западные ценности через анализ и сопоставление ценностей Востока, пришло в гуманитарную сферу из живописи. Особое внимание термину ученые стали уделять после публикации книги «Ориентализм» Э. Саида в 1978 г.<sup>7</sup> Создание и включение в бытие ярких образов Востока, позволяло по-новому раскрывать символическое значение Западных смыслов и стандартов организации жизни. Конечно, нельзя говорить о том, что ценности Востока и Запада кардинально различаются, так как человеческое сообщество все равно подвержено единым алгоритмам существования, но всё же создаваемые образы пропитаны иными красками и по-другому реализуется световое и символическое значение. Включая этот образный ряд и символическое его значение в западную систему, мы видим то, как могут работать ценности Запада, преломляясь в лучах Востока, попадая в новый образный ряд, как алгоритмизируется поведение человека и его значение.

В рамках данной статьи, вряд ли есть смысл обсуждать основной вопрос, будоражащий много столетий ученых, политиков и писателей — Россия это страна Запада или Востока?, важно лишь, попытаться обозначить некие модели, направляющие формирование традиционных ценностей Востока, на примере Японии, которые бы позволили совершенствовать создаваемую систему традиционных ценностей современной России. Представляется важным остановиться на некоторых сюжетах, крупных «мазках», определяющих развитие Японского общества, позволяющих увидеть тренды наполнения традиционных ценностей, так нужных сегодня в современной России. Данный анализ основан на общеизвестных фактах о Японии и личных впечатлениях автора, после участия в Конгрессе гражданского процессуального права в ноябре 2019 г. в Японии.

И одним из самых важных вопросов для анализа является то, как японскому обществу удалось сохранить традиционализм в организации общественных отношений и резкое прогрессивное технологическое совершенствование. И основное значение при этом имеет движение организационных моделей общественных отношений с разными временными скоростями на разных уровнях бытия. Общество и семья живет на вековых скоростях, а весь хозяйственный и экономических блок на годовых и меньших периодах. Разное время освоения приходящего времени позволяет сохранять традиционные ценности и сохранять незыблемость устройства японского общества.

Технократическое развитие японского общества и интеграция капитализма не умаляет традиционные ценности, они реализуются в симбиозе, дополняя друг друга. Капитализм и извлечение прибыли из любых моделей поведения, не уничтожил такие ценности, как уважение старших, коллективные начала и жажду доведения мельчайших деталей до совершенствования и др. Наоборот, он позволил отточить их до невиданных высот. Многие исследователи рассматривают технологии как

проблеме совместимости // Межрегиональные Пименовские чтения. 2016. Т. 13. № 13. С. 99–104.

<sup>6</sup> Карибэ Е. Традиционная японская идентичность (с древних времен до эпохи глобализации) : дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. С. 5.

<sup>7</sup> Саид Э. Ориентализм. М. : Литрес, 2022. С. 15.

основной атрибут западной парадигмы, опирающейся на современном этапе на НБик-технологии<sup>8</sup>. Где, вслед за технологиями, меняются и модели поведения людей, размываются традиционные ценности — пример Японии иллюстрирует обратное. Это важное качество и свойство настройки японской модели, которое важно использовать для российского общества. Не обязательно отказываться и от капитализма, ради отработки, закрепления и сохранения традиционных ценностей, можно найти такие алгоритмы, которые позволили бы, на примере Японии совместить их.

Помимо разных временных скоростей освоения приходящего времени, реализуемых на разных уровнях бытия, где не нужно бояться быстроты в экономике и некоего торможения в общественном блоке, представляется важным создать барьеры, ограничения для интеграции капиталистических формул в семейные отношения, общественные, гуманитарные и т.п. Также необходимо раз и навсегда отказаться от доминирующего в российском общественном дискурсе формационного подхода, который ставит материализм и экономику на первое, фундаментальное место. По нашему мнению, экономика производна от возможностей конкретного человеческого сообщества организовывать конкретные экономические модели хозяйствования, как и процессы бытия и осмысления своего существования в целом. Японцам, по нашему мнению, это удалось — они рассматривают капитализм и экономику как таковую как вспомогательное средство развития их традиционного общества, но не как базис. Базисом всегда было и есть гармоничное существование самого общества, основанное на традиционных многовековых стандартах. Из этого тезиса вытекает важный постулат, который позволил японскому обществу быстро вырваться из архаики эпохи Эдо, его можно сформулировать так — гармоничное совершенствование, или иначе «пользовалась плодами великого начинания эпохи Мэйдзи — вакон-есай (японский дух-западные знания)»<sup>9</sup>. Индивидуальная парадигма каждого японца, реализуемая и в быту и деятельности коммерческих предприятий и социальных отношениях сводится к совершенствованию, к оттачиванию до мельчайших деталей окружающее пространство и самого себя. Когда любой объект материального мира или конкретные отношения должны быть доведены до совершенства. В то же время это стремление не реализуется любой ценой, а понимается ими больше как гармония с природой и окружающим миром, соответственно — гармоничное совершенствование. Ведь часто бывает так, что мы ради прогресса разрываем гармонию, приносим вред окружающей среде, будущим поколениям, да зачастую и самим себе, что конечно же недопустимо. Совершенствование должно быть только гармоничным, соразмерным, создающим красоту. И эта гармония должна реализовываться в каждом повторяющемся процессе, ведь зачастую общество может создать один какой-то совершенный продукт, но не может создавать их сотни или миллионы. Гармоничное совершенствование и настройка индивидуальных и общественных парадигм позволит масштабировать это на любые процессы. В данном значении также могут интересно реализовываться и так важные для любого общества человеко-сберегающие технологии, повышающие значимость человеческого капитала. Гармоничное совершенствование открыло бы новые возможности для повышения здоровья населения и качества жизни. Ведь если человек будет в гармонии совершенствовать себя и окружающее пространство вокруг, то освоение приходящего каждому времени будет наполняться четкими и понятными смыслами, вытесняющими из сознания ценности вождения, похоти и страсти обладания, так свойственные современной западной парадигме, что ведет в итоге к исключительности и превосходной степени, и реализуется в конфликтности и насаждении своей воли любым путем. Японцам удалось после Второй мировой войны вытеснить названные ценности благодаря

<sup>8</sup> См. подробнее о НБик-инициативе национального научного фонда США: Аршинов В. И. Конвергентные технологии в контексте постнеклассической парадигмы сложности // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. № 3. С. 42–45.

<sup>9</sup> Карибэ Е. Традиционная японская идентичность (с древних времен до эпохи глобализации) : дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. С. 7.

как раз этому подходу — гармоничному совершенствованию и большой работе по перенастройке системы мировоззрения.

Еще одно важное направление для возможного ориенталистского анализа в рамках нашего исследования — вероисповедание Японского общества. Синтоизм, лежащий в основании мировоззрения японцев, позволил сохранять преемственность традиций на тысячелетнем горизонте. Все последующие картины мира и буддизм, и технологизм, не уничтожают первый уровень и между этими уровнями идентичности нет конкуренции. Японское общество создало модель переплетения разных уровней идентичности, не конкурирующих между собой. Языческое понимание и культура поклонения духам не противоречат буддийскому совершенствованию и экономическому и технологическому развитию. Так сложилось в нашем обществе, что мы часто все идеи и наработки многих поколений отвергали на каждом последующем уровне, пытаясь создавать что-то заново. Это, конечно, умаляло наши возможности и, главное, разрушало баланс ценностей, вводя постоянную мешанину в ценностной системе координат, не только в разных поколениях, но и в рамках индивидуальной парадигмы. Представляется важным начать работу над формулировкой свода этих ценностей, свойственных разным этапам развития нашего общества и Российской империи, и периода СССР, и современного этапа развития, четко осмысленной и в индивидуальной и коллективных системах идентичности, с понятными границами, возможно закрепленных в нормативной базе. Конечно, здесь можно уйти в догматизм и отказ от толерантности, но без четкой их формулировки мы даже не сможем осмыслить свое видение мира и создаваемые на их основе модели. А они должны быть простыми и понятными на всех языках мира.

Здесь же еще один важный сюжет и возможная угроза для российской общества и православной церкви. Недавно Э. Мостак, генеральный директор компании Stability AI, отметил, что сегодня технологии готовы сжать генеративный сильный ИИ до объема 2 Гб и разместить его как приложение в телефоне, и он будет работать без выхода в сеть. Таким образом, может появиться инструмент организации работы индивидуального сознания без манипулятивных направляющих, основанных на базах знаний и роли организаторов. Каждый ИИ отдельного человека будет уникальным, как и он сам. Пока остаются языковые барьеры и, как следствие, разные контуры нейросетей у представителей разных цивилизаций. Но в случае соединения каждого ИИ человека в единую сеть появляется общее коммуникативное поле с учетом тончайших настроек индивидуальных нейросетей каждого индивида. И Японское общество готово к новому технологическому укладу и интеграции ИИ в общественные отношения, так как было сохранено языческое миропонимание и возможность выстраивания отношений на этой основе. Готова ли сегодня православная церковь к активному включению ИИ и как будут преломляться традиционные ценности православия в связи с этим? Представляется целесообразным активно осмысливать это направление, чтобы не отставать от отдельных народов и стран в освоении приходящего им времени, в связи с видимыми преимуществами.

И в заключение, хотелось бы обратить внимание на следующий сюжет, наблюдаемый автором лично, во время посещения страны восходящего солнца. Ранним утром отец и сын переходили второстепенную дорогу внутри микрорайона и на видимом горизонте сотен м не было ни машин, ни людей и они долго стояли и ждали разрешающий зеленый сигнал светофора. Данный факт ярко иллюстрирует уровень правосознания и отношения к нормам и правилам, созданным в этом обществе. Да, очевидно, что эти отношения создаются требованиями, которые, например, реализуются в том, что уже в детском саду дети ставят свою обувь не где попало, а на специально отмеченных местах, и множество других примеров. Но, конечно, представление и постоянное соотнесение своего эго, как важного элемента коллективного сосуществования и реализуется через нормативность, которая зафиксирована на разных уровнях идентичности и четко вписана в систему — правил поведения и ответственности. Время вседозволенности уходит безвозвратно — в любых парадигмах. Новый технологический уклад и ИИ будет требовать повышение ответственности

и значимости следования стандартам и правилам. Названная закономерность отмечалась многими и как воронка свободы, где более свободное общество нуждается в большей регламентации<sup>10</sup>. Но уже сейчас мы видим, что Японское общество готово к этим изменениям, готовы ли мы к принятию новых стандартов регламентации и повышению ответственности? Эти яркие краски, образы, предложенные мною тезисы и ориентализм, как способ осмысления традиционных ценностей России, позволяет нам только обратить внимание на начавшийся в нашем обществе процесс по осмыслению традиционных ценностей и интеграцию их в общественные отношения. Анализ японского общества и то, как реализуются в нем традиционные ценности, только подсвечивают грани нашего состояния и возможного совершенствования нашего общества. И, как справедливо отмечает И. А. Исаев, «закон вносит неожиданную подвижность в социальные институты, стремясь придать им больше справедливости и свободы»<sup>11</sup>. Неминуемо, осмысленные традиционные ценности будут впоследствии реализовываться на всех уровнях нормативно-правовой регламентации и в деятельности органов власти, а используемые методы и способы только дорабатывать систему мировоззрения современной России, где приходящее время каждому поколению россиян будет наполнено счастьем.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аршинов В. И. Конвергентные технологии в контексте постнеклассической парадигме сложности // Сложность. Разум. Постнеклассика. — 2015. — № 3. — С. 42–45.
2. Вилков А. А. Традиционные ценности в политике и задачи модернизации общества: к проблеме совместимости // Межрегиональные Пименовские чтения. — 2016. — Т. 13. — № 13. — С. 99–104.
3. Исаев И. А. Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 20–33.
4. Карибэ Е. Традиционная японская идентичность (с древних времен до эпохи глобализации) : дис. ... канд. истор. наук. — М., 2004. — 196 с.
5. Кропачев Н. М., Архипов В. В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2023. — Т. 14. — Вып. 2. — С. 294–306.
6. Мчедлова М. М., Букин О. А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2023. — № 2. — С. 445–454.
7. Пушкарев Е. А., Злыденко Д. С. Политико-правовая трансформация традиционных ценностей современного российского общества // Философия права. — 2022. — № 3. — С. 33–37.
8. Сауд Э. Ориентализм. — М. : Литрес, 2022. — 729 с.
9. Спирова Э. М. Свобода как ценность // Политика и общество. — 2004. — № 4. — С. 11–19.
10. Толстой Л. Н. Исповедь. — М. : Эксмо, 2020. — 160 с.
11. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. — М. : АСТ, 2010. — 588 с.

## REFERENCES

1. Arshinov VI. Convergent Technologies in the Context of the Post-non-Classical Paradigm of Complexity. *Slozhnost. Razum. Postneklassika*. 2015;3:42-45. (In Russ.).
2. Vilkov AA. Traditional Values in Politics and the Challenges of Social Modernization: On the Issue of Compatibility. *Interregional Pimenov Readings*. 2016;13(1):99-104. (In Russ.).

<sup>10</sup> Спирова Э. М. Свобода как ценность // Политика и Общество. 2004. № 4. С. 11–19.

<sup>11</sup> Исаев И. А. Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 25.

3. Isaev IA. The fundamental norm («the tables of revolutionary law»). *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;8:20-33. (In Russ.).
4. Karibe E. Traditional Japanese Identity (From Ancient Times to the Era of Globalization). Cand. Sci. (History) Diss. Moscow; 2004. (In Russ.).
5. Kropachev NM, Arkhipov VV. Traditional spiritual and moral values in the context of digital transformation of society: aspects of legal theory. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2023;14(2):294-306. (In Russ.).
6. Mchedlova MM, Bukin OA. Russian civilization: civilizational approach in political theory. *RUDN Journal of Political Science*. 2023;2:445-454. (In Russ.).
7. Pushkarev EA, Zlydenko DS. Political and legal transformation of traditional values of the modern Russian society. *Philosophy of Law*. 2022;3:33-37. (In Russ.).
8. Sand E. Orientalism. Moscow: Litres Publ.; 2022. (In Russ.).
9. Spirova EM. Freedom as a value. *Politics and Society*. 2004;4:11-19. (In Russ.).
10. Tolstoy LN. Confession Moscow: Eksmo Publ.; 2020. (In Russ.).
11. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. Moscow: AST Publ.; 2010. (In Russ.).